

МЕТОД ПРОЕКТОВ В ДЕТСКОМ САДУ

Сергей Плахотников,

педагог, психолог, научный руководитель экспериментальной площадки д/с № 2343 г. Москвы; научный сотрудник Института инновационной деятельности в образовании РАО

ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ

1 ПРАЗДНИК ОБЩИМИ СИЛАМИ

Воспитатели детского сада попросили нас помочь подготовить «Праздник осени», чтобы *«провести его не так, как обычно»*. Можно было бы пойти по пути проблематизации, задав вопрос: «А что, собственно, не устраивает специалистов в обычных праздниках», организовать рефлексию. Но мы не пошли этим путём. Дело в том, что обычно есть ответственный за праздник, к которому можно предъявить претензии по организации, а для нас важна была коллегиальность, мы не собирались проводить анализ работы отдельных членов коллектива, ведь это могло привести к несодержательному конфликту.

Первостепенная задача, которую мы перед собой поставили, — вывести педагогов на уровень совместного планирования предстоящего праздника с распределением ответственности и переоценкой прежних норм празднования в детском саду. Для этого мы придумали специальную процедуру, назвали её «Фотоальбом» и провели во время текущих педсоветов.

ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ «ФОТОАЛЬБОМ»

1. Наличный запрос (выявление запроса)

Если нет первоначального запроса со стороны педагогов или детей, никакой проект не состоится. Более того, именно запрос отражает содержание будущей работы и точку напряжения, недовольства привычной нормой, ходом событий. В нашей ситуации педагоги хотели провести предстоящий праздник так, чтобы он был праздником для всех: и для детей, и для родителей, и для самих педагогов.

2. Введение условной ситуации, снятие ответственности за результат (игровая ситуация)

Мы предложили педагогам принести фотографии детских праздников из личных фотоальбомов или из фотоальбомов детсадовских групп. Фотографии разложили на столе. Педагоги стали их рассматривать, обмениваться своими воспоминаниями; особый интерес вызвали старые чёрно-белые фотографии «из детства». Нам не потребовалось просить коллег внимательно рассмотреть карточки, поэтому, когда обсуждение утихло, мы попросили выбрать ту фотографию, которая показалась «самой-самой» или заинтересовала.

В момент выбора возникает безусловная связь между субъектом и объектом выбора, она пока ещё не объяснена, но именно её наличие и позволило педагогам взять ту фотографию, которую они хотели, произошла своего рода экспертиза («подходит — не подходит») материала по тем критериям, которые человек сам устанавливает.

3. Осмысление и интерпретация личного выбора в условиях общего обсуждения и проявление ситуативной ответственности за выбор. Фиксация темы

Далее мы предложили участникам нашего педсовета объяснить, почему они сделали такой выбор. Педагоги не заставили себя долго ждать, объяснения были следующие (приводим их здесь с сокращениями):

1. Мне показалось, что на этой фотографии ребёнку одиноко стоять на сцене, одиноко и страшно, вокруг него никого нет, ни друзей, ни педагогов, ни родителей...
2. Здесь взрослые очень активны, а дети скучают, даже отвернулись спиной, а воспитатель расставила широко руки и всеми руководит, очень показательная фотография.
3. На этой фотографии дети так увлечённо наблюдают за воспитателем, а она чем-то хочет их удивить, у неё очень хитрые глаза...
4. На этой фотографии девочки отвлеклись от действия, которое происходит на сцене, они о чём-то своем разговаривают, но явно это не относится к празднику...

5. Я выбрала три фотографии, меня удивило, что эта девочка везде улыбается и на сцене, и за столом, и с мамой, и в спектакле, когда играет, кажется, снежинку...
6. На этой фотографии детям очень хорошо, они все улыбаются, нет ни одного серьёзного лица, может, это был просто хороший фотограф, а может, и праздник...
7. Эта фотография прямо какая-то волшебная и чудесная, чувствуется, что детям хорошо, и они ждут чудес...
8. Глядя на эту фотографию, мне пришла мысль, что наши дети не всегда справляются с нашими замыслами...
10. На этой фотографии и старшие дети, и малыши, всем хорошо, все рады, а мы разводим детей разных возрастов по разным углам, по разным праздникам...

Понятно, что в момент выбора и интерпретации фотографии может быть обнаружена фактическая ошибка, приписывание того смысла, которого в фотографии изначально нет. К примеру, педагог говорит, что девочки отвернулись и им праздник не нравится, а, кому-то из присутствующих на педсовете известно, что на самом деле девочки готовят своё выступление и обсуждают его детали (и в этом состоит «историческая правда»). В этой ситуации не нужно «продавливать» подлинный смысл ситуации, для нас важна проекция; то, что было увидено, а не то, что на самом деле происходило. Хотя при грамотной организации обсуждения эту разницу можно зафиксировать и обсудить противоречие между реальной и приписываемой ситуациями, что позволит также выйти на выработку нормы профессиональной деятельности.

4. Смена контекста, переформулирование приведённых аргументов в нормы деятельности

На этом этапе, когда, по возможности, все педагоги высказались, мы предложили превратить их находки (аргументы) в правила (нормы, принципы) будущего праздника. Дело в том, что волей-неволей каждый из говорящих отметил именно ту ситуацию, которую считает для себя значимой, а значит (возможно), готов её проводить в жизнь, нести ответственность за своё открытие. Здесь нет манипуляции или подмены со стороны ведущего, поскольку работа групповая и никто персональных требований не предъявляет («ты сказал, ты теперь и делай»). Мы предложили педагогам, опираясь на свои находки, перевести их в план долженствования или нормы деятельности: «праздник должен быть таким...»

Буквально каждый аргумент был переформулирован в норму, они были следующими:

---

1. Необходима частая смена мизансцен праздничного действия, чтобы дети не засиживались на одном месте, чтобы праздник не свелся к пению песенок и рассказыванию стихов со сцены для родителей; чтобы стихи и песни звучали и в других местах детского сада, к примеру, в холлах и коридорах.

---

2. В празднике должны участвовать родители, и не только на уровне подготовки.

---

3. Дети могут принять участие в общем замысле (хотя бы просто нарядиться). Обсуждая эту норму, педагоги активно дискутировали о перевоплощении детей в течение праздника, когда ребёнок «здесь и сейчас» с помощью родителя переодевается в выбранного им персонажа.

---

4. Соответствие предлагаемых действий возрасту детей. Педагоги, обсуждая эту норму, вспомнили случай, когда малыши испугались марионетки в кукольном театре, когда та неожиданно выскочила из-за ширмы. Эта норма вызвала длительное обсуждение, поскольку соответствие возрасту не сводится к прямолинейному упрощению действий и заданий, задания должны быть «другими» и соответствовать возрастным задачам.

---

5. Праздник должен быть единым для всего детского сада, чтобы дети имели возможность перезнакомиться друг с другом, а малыши — посмотреть на то, как выступают старшие.

---

6. Подарки не должны раздаваться, их надо дарить. Во время обсуждения этой нормы, педагоги больше вспоминали свои детские ощущения (что говорит об их ценностном самоопределении), когда подарок, даже самый невзрачный, оставался памятным на всю жизнь.

---

7. Праздник — это выход в круг с возможностью не выйти. Педагоги отметили, что в подготовке к празднику не должно быть обязательности, нужно дать ребёнку возможность «спрятаться в домике», если он не справляется с той ответственностью, которую на него возлагают взрослые.

---

8. Праздник должен быть радостным для ребёнка, в нём необходимо соблюсти какую-то тайну, сюрприз.

Придумыванием норм деятельности заканчивается процедура запуска проекта, поскольку следующий этап связан с придумыванием и планированием самого праздника. При этом кто-то обязательно должен отслеживать, соблюдаются ли те нормы, которые были заложены на первом «праздничном» педсовете.

В данном случае праздник превратился в путешествие групп по детскому саду, при этом у каждой группы был свой маршрут, своя тема

костюмов, и на каждой «станции» и дети, и родители проходили испытание на подлинность того образа, который они для себя выбрали. Интересная придумка возникла у учителя физкультуры: она предложила, чтобы встречающиеся в коридорах группы детей и взрослых обязательно приветствовали друг друга, как-нибудь по-особенному.

Рассмотренная процедура показывает, как возможно задеть ценностные основания педагогов, как проявить вариативность смыслов при рассмотрении привычных форм. Ведь эти формы зачастую сведены к стереотипам; они могут оказаться не стабилизирующими и сохраняющими, а тормозящими и вредными. При этом важно избежать имитации в профессиональной деятельности педагогов или манипуляции их позицией.

Наш опыт показал, что праздник, запущенный таким образом, действительно становится детсадовским проектом, в который включены и взрослые, и дети, при этом привычка обсуждения норм деятельности закрепляется и поддерживается на всех этапах реализации проекта, включая заключительное обсуждение (рефлексию), когда педагоги выясняют, удалось ли им соблюсти те нормы, которые они выработали.

2 ЧТО ДЕЛАТЬ С ДЕТСКИМИ ВОПРОСАМИ?

Что делать с детскими вопросами? Эта проблема, оказывается, на удивление непростая. Детский вопрос возникает неожиданно, вдруг и является ключиком для входа ребёнка в мир общих и конкретных понятий. Трудно представить себе пятилетнего человека без насущных вопросов; если малыш в этом возрасте не спрашивает, скорее всего, это сигнализирует о нарушении его развития. Обилие же вопросов, наоборот, указывает на активность ребёнка, на развитие самостоятельности и заинтересованности в окружающем мире. При этом взрослый может сыграть негативную роль в развитии ребёнка, отмахиваясь от вопросов или формализуя их постановку. Ведь зачастую педагоги берут на себя роль спрашивающих, перехватывая инициативу у детей, задавая так называемые контрольные вопросы с дидактической подоплёкой.

1. Вопросы с готовым ответом

В народной традиции место контролирующему вопросу есть, он завуалирован в форме загадки и требует чистой интонации с хитрым прищуром, а не прямолинейное в лоб: «Сколько будет, к двум прибавить два?» Более того, традиционные загадки часто имеют неод-

нозначные ответы, что не только полезно, но и необходимо детям дошкольного возраста, поскольку вариативность ответов позволяет четырём-пятилеткам быть пластичными, готовыми к неопределённости. К примеру, загадка: «Без окон, без дверей — полна горница людей» имеет множество ответов, это не только огурец или арбуз. Более того, полезно загадывающему загадку интересоваться тем, а какой ещё может быть ответ.

Эти дети уже вышли из того возраста, когда весь мир чётко выстроен, когда всё должно лежать на своих местах, когда они заставляли взрослых, порой нарочито настойчиво, поступать по чётко установленным правилам. Теперь им необходимо не только проверить свои возможности — могут или не могут они что-либо сделать, но и обнаружить неопределённость в других людях — ровесниках или взрослых.

Нам не раз посчастливилось видеть, как малыши хитро проверяют друг друга, ища изъян в интуиции или логике собеседника с помощью загадки. Это так важно, когда малыш сам загадывает, поскольку тот, кто умеет озадачивать других, впоследствии сможет озадачиться сам. У загадки есть и ещё одна важная функция: она обнаруживает посвящённость угадывающего, о нём можно сказать: «он тоже знает», и тогда дети учатся хранить общую тайну.

Мы не будем приводить здесь примеры известных загадок, которые воспитатели и дети знают в достатке, приведём лишь ту, которую малыши придумали сами, она простая: «Что такое собака на кошке?»

Подобные загадки загадывают, как правило, девочки, с глазу на глаз, поскольку игра в «дочки-матери» — это их поприще, которое они проходят в деталях и подробностях. Отгадка у этой загадки простая: «секс»; хотя могут быть вариации: «любовь», «любовники» или «семья». Для нас важно, что дети способны придумывать загадки на интересующие их темы, и эту способность воспитатели детских садов могут поддержать. Мы не раз играли с детьми в «Мешочек», вариации этой игры могут быть самыми разными, но для нас было важно, чтобы дети привыкали озадачивать других, поскольку любой школьник знает, что в математике самое сложное — это задачи.

Игра «Мешочек»

Дети садятся в полукруг. Водящий выходит из группы, выбирает любой из предложенных воспитателем предметов и кладёт его в мешочек, затем возвращается в группу. Задача ведущего, не называя предмета, описать его так, чтобы дети отгадали. Кто отгадывает, становится следующим «водой».

Если сыграть в эту игру неоднократно и постепенно усложнять, то заметно, как меняется речь детей, как их загадки наполняются иносказанием, аналогиями и метафорами. К примеру, про наручные часы воспитателя пятилетка сказал: «железный браслетик» и «палки бегают по кругу».

По этому же принципу построена игра «Да» и «нет», когда водящий держит загаданный предмет в мешочке, а дети с помощью своих вопросов должны догадаться, что там, спрашивая, к примеру: «это книга?» «это съедобное?» или «это для детей?»

2. Насущные вопросы с неизвестным ответом

Насущные вопросы встречаются, как минимум, двух типов: ситуативные, которые требуют немедленного ответа, иначе «всё встало и больше не движется», и долгие вопросы, требующие размышления, выяснения весомости и логичности аргументации.

Быстрые вопросы просты и чаще связаны с преодолением оперативных трудностей. К примеру, ребёнок спрашивает у воспитателя: «Сколько лопаточек нужно взять на прогулку?» А воспитатель, вместо того чтобы ответить и подчеркнуть вместе с тем грамотность и своевременность вопроса, начинает жевать дидактическую резину: «А ты посчитай... сколько ребятишек... столько и лопаточек...» Понятно, что в следующий раз ребёнок с вопросом к воспитателю не обратится.

Дело в том, что сознание педагога так устроено, что использует любую мало-мальски пригодную ситуацию в учебных целях. Думаю, многие воспитатели не могут отказаться от этого вычурного дидактизма и дома, отчего случаются многие конфликты в семьях. Результативность воспитания во многом зависит от дружелюбности взрослого по отношению к ребёнку. Если же взрослый любую живую ситуацию стремится оформить, как педагогическую, то эта дружелюбность приобретает навязчивый характер. Иными словами, быстрые вопросы (где? куда? сколько? кто? и др.) ситуативны и задают ритм жизни детского коллектива, требуя быстрых и лаконичных ответов.

Другое дело — вопросы долгие, требующие размышлений и поиска необходимых аргументов.

«Вопросы на обоях»

В подготовительной группе мы попросили детей задать вопросы, которые их волнуют, попросили спросить о самом главном, про «са-

мое-самое». Мы сели с воспитателем в группе и стали под диктовку детей записывать их вопросы с указанием авторства. Мы печатали вопросы фломастером печатными буквами на листе старых обоев. Работа эта очень вдохновила детей, кто-то сразу бросился диктовать, кто-то ходил по группе и размышлял, кто-то бросился отвечать на вопросы ровесников.

Вот что дети спросили:

Почему люди хотят быть злыми и добрыми?

Почему люди не могут без воды прожить?

Как учиться в институте?

Почему дети не могут все вместе пойти в первый класс?

Почему, когда маленькие дети падают, они плачут?

Почему, когда колесо у «велика» проткнуто, он медленно едет?

Почему мы не можем воспитательницу взять с собой в школу?

Почему люди не могут жить без еды?

Почему звери не могут жить в клетках?

Почему разные механизмы могут двигаться?

Почему люди не летают?

Почему люди живут со смертью?

Почему зубы выпадают?

Почему дождь идёт?

Почему я раньше приходил в сад — было темно, а сейчас прихожу — светло?

Почему, дядя Серёжа, вы не можете жить с нами в группе?

Прикрепив магнитом лист на доску, мы попросили детей ставить плюсики напротив тех вопросов, на которые они получили ответы. И вот парадокс: закрыв один из вопросов, ребёнок просил записать следующий. К примеру, вопрос: «Почему люди не летают?» постепенно трансформировался в вопрос: «Как птицы летают?» Получая ответы на свой вопрос от воспитателя и ровесников, ребёнок постепенно уточнил, что на самом деле его волнует; ответы типа «люди тяжёлые» или «у людей нет крыльев» вопрошающего не удовлетворяли.

Кстати говоря, вопросы про школу и воспитателя позже легли в основу проекта «Почта», в котором малыши писали письма школьникам. Более того, дети сходили к заведующей детским садом и задали этот вопрос напрямую.

Долгие вопросы требуют длительного рассмотрения и рассуждения; тогда вопрос становится поводом к использованию дополнительной литературы, а воспитатель искренне присоединяется к детскому незнанию.

3. Вопросы с психологической подоплёкой

Более сложные вопросы связаны с выяснением позиции или точки зрения. Задать эти вопросы способны, пожалуй, только пятилетки или шестилетки, поскольку они готовы проявить интерес к другому человеку, уличив его однажды в инакомыслии. Этот возраст уже не столь эгоцентричен.

Психологические вопросы сродни контрольным, первого типа, поскольку вопрошающий знает ответ, но хочет выяснить, что по этому поводу думает другой. К примеру, вопрос «Вам нравится мой рисунок?» таит в себе интерес к интересу, этот вопрос можно было бы перефразировать: «я вам небезразличен?» Грамотный взрослый не отмахнётся от ребёнка фразой типа «да, нравится» или «замечательный рисунок», а выделит из образа именно то, что ему на самом деле близко, и только тогда ребёнок поверит. Дети очень чутко чувствуют формальные ответы и постепенно сами превращаются в формалистов, ждущих только социальной оценки или похвалы, теряя ресурс детализации, иного ракурса. Поэтому так важно, чтобы такого типа вопросы дети задавали друг другу.

Часто *психологические* вопросы связаны с интересом к детству старших. Понимание, что взрослые раньше были маленькими и так же чувствовали, как они, стабилизирует настоящее, малыши спокойней начинают относиться к своему будущему: «вот и я вырасту и пойду в школу».

Приём «Кто меня слышит...»

Этим приёмом иногда пользуются учителя средней школы, чтобы обратить на себя внимание и создать рабочий настрой на уроке. Мы неоднократно использовали его в работе с малышами. Суть его состоит в следующем. Воспитатель шёпотом просит: «Кто меня слышит... поднимите руки», получив небольшую долю внимания, продолжает: «кто меня слышит, дотроньтесь правой рукой до левого уха» и т.д. Вариантов тут может быть масса, как в вопросе, так и в задании. Спросить можно разное:

- кто сегодня чистил зубы?
- кто добирался до садика на троллейбусе?
- кто знает три вида воздушного транспорта?

Что происходит, в тот момент, когда дети поднимают руку, прыгают на одной ножке или собираются в раздевалке после такого вопроса? Они объединены своим ответом и видят, что находятся

среди тех, кто тоже утром чистит зубы или ездит на троллейбусе, а ещё видят, что в группе есть и другие дети с другим укладом жизни.

Если воспитатель не злоупотребляет детским вниманием, то малыши играют в эту игру с удовольствием.

4. Мироззренческие вопросы

Есть вопросы, которыми ребёнок способен поставить взрослого в тупик. Не в том смысле, что взрослый не знает ответа, а в том, что нравственные основания не позволяют старшему развёрнуто и подробно отвечать. Таких детских вопросов часто боятся родители и спешат отмахнуться. Темы обычно три: «о Боге», «о смерти» и «о размножении».

Вопрос: «Мама, а Бог есть?» — поначалу не ставит родителя или воспитателя в тупик; часто ответ утвердительный, но то, что случается потом, заставляет взрослого хорошенько задуматься. Умный ребёнок начинает выяснять основания ответа и может «припечатать» взрослого к стенке окончательным и бесповоротным: «А если Бог есть, почему ты не ходишь в церковь?» Дети интуитивно следуют за логикой ответов, соотнося ответы с практикой жизни, они ещё не отучились доверять тем странностям (разрывам в логике), которые подмечают, поэтому искренне реагируют.

Если взрослый не хочет попасть в глупую ситуацию, отвечать он должен искренне, а не исходить из ложных воспитательных целей.

Однажды второклассник спросил меня: «Как это — умирать?» Я был готов развёрнуто отвечать ровно так, как знаю и верю, но, будучи искушённым в ответах на детские вопросы, я не стал торопиться, а уточнил: «Что ты имеешь в виду?»

Мальчик поведал мне, что боится умирать, потому что когда умирают — это больно и страшно, тут он обхватил себя за шею и стал душить, выпучив глаза и высунув язык. Стало ясно, что второклассник спрашивает совсем не о том, о чём подумал я. Я сказал, что такая смерть — это редкость, что её по телевизору показывают, а люди умирают тихо, просто останавливается сердце, как останавливаются часы, когда у них кончается завод. К моему удивлению, мальчик обрадовался и торжественно заявил, что тогда он не боится. Конечно, не стоит обольщаться подобным заявлением, но вопрос был отвечен.

Если взрослый не хочет попасть в глупую ситуацию, отвечая на детский вопрос, он должен уточнить суть вопроса и не строить логику ответа на своих догадках.

Осталось только добавить, что вопрос — это основа любого проекта; если у человека есть привычка озадачиваться и озадачивать других, то он, несомненно, активен и способен к проектной деятельности.

3 ТРИ ВЗГЛЯДА НА ТО, КАК НАЧИНАЛАСЬ ПРОЕКТНАЯ РАБОТА В ДЕТСКОМ САДУ

Для детского сада № 2343 проектная форма взаимоотношений взрослых и детей оказалась не модой, а методом решения насущных жизненных проблем. Итог нашей совместной работы за четыре года — это и выросшие дети, и большое количество событий с участием детей, их родителей и педагогов, это находки и новые приёмы, которыми мы обменивались на педагогических посиделках, а главное, это изменения, которые произошли внутри каждого из участников эксперимента, каждого из нас. Мы стали более открытыми по отношению к новому и друг к другу; стали решительнее, поверили в свои силы.

Пять лет назад трудно было подумать, что когда-нибудь возникнет команда единомышленников, способных говорить на одном языке и обсуждать насущные профессиональные проблемы. Тогда мы занимались опытом, разовыми вылазками, результаты которых зачастую разбивались о стену непонимания со стороны коллег. Но вход в эксперимент (как, впрочем, и необходимая финансовая поддержка) позволил нам скооперироваться, найти точки соприкосновения.

Получилось, что проекты могут быть детскими, когда ребёнок выступает полноправным автором. Проекты могут быть инициированы исключительно взрослыми. И, разумеется, проекты могут быть детско-взрослыми, их в саду подавляющее большинство, поскольку сад — сообщество детско-взрослое. Кроме того, разговор о проектах это всегда и разговор о детских вопросах, ведь вопрос или проблема являются основой любого проекта. Без насущного вопроса проект теряет свою новизну и превращается в знакомую имитацию.

Впрочем, эти выводы можно сделать спустя четыре года после начала экспериментальной работы. А вот с чего она начиналась...

Взгляд первый. С точки зрения заведующей

ТРЕНИНГИ, ГОРЕНИЕ, ПОСЛУШНОСТЬ И ИНИЦИАТИВА

Горячева Лариса Владимировна,

заведующая ГОУ Центр развития ребёнка-детский сад № 2343 г. Москвы. Руководителем дошкольного учреждения работает 25 лет. Заслуженный учитель РФ, Почётный работник общего образования, «Отличник народного просвещения».

Мне очень повезло в жизни: я безумно люблю свою работу и не представляю своей жизни без моих мудрых, красивых, талантливых, увлечённых профессией девочек, которые так же, как и я, могут допоздна засиживаться на работе, загораться новыми идеями и не спать по ночам, придумывая что-то необыкновенное и интересное для детей.

Действительно, я очень эмоциональна и легко воспринимаю новое. При этом мне часто кажется, что если это важно и интересно мне, то, естественно, будет интересно и другим. Чтобы увлечь педагогов чем-то новым, мы еженедельно проводили тренинги для всех воспитателей и специалистов. Тренинги давали возможность, с одной стороны, прочувствовать, прожить какой-либо педагогический приём и, с другой стороны, в безопасном пространстве попробовать то, что можно потом использовать в работе с детьми.

Такая работа дала очень много нашему коллективу: мы сдружились, научились слышать, понимать и принимать друг друга такими, какие мы есть, появилась уверенность в своих силах, и усилилось желание подходить к делу творчески.

Но инициатором всех идей почему-то оставалась я. Причём осуществление моих задумок я полностью доверяла коллективу. Педагоги сами детально разрабатывали их и лишь потом, в процессе работы, начинали получать удовольствие уже от своего творчества. Но новая идея опять воспринималась молчаливо-послушно. Получался замкнутый круг: пока я здесь, пока горю — всё крутится вокруг меня. А мне-то хотелось, чтобы ЗАГОВОРИЛИ они!

Контроль заменяется обратной связью: пять доброжелательных правил

Я поняла, что мне стало важно увидеть их интерес. Что же мешает воспитателям предъявить его? Зачастую — просто страх... Страх контроля, страх оценки — то есть того, что я так ненавижу и чего пугаюсь сама!

Чтобы успокоить педагогов, снять их затаённые опасения, на одной из еженедельных встреч мы открыто заговорили о контроле. Педагогам было предложено найти и перечислить его положительные и отрицательные стороны. Оказалось, что контроль может организовывать, стимулировать, повышать самооценку, приносить удовлетворение результатами и повышать дисциплину. Среди минусов были названы страх, стресс, чувство недоверия (проверяют, значит, не доверяют), большие затраты сил и времени. В процессе работы мы решили заменить слово «контроль» выражением «обратная связь», вложив тем самым в него другой смысл. Сами же педагоги выработали правила этой обратной связи:

- предупреждать о посещении группы заведующей не позднее чем за сутки;
- разбор занятия должен, прежде всего, включать положительные стороны, а то, что не понравилось, желательно представлять в форме предложений;
- воспитатели могут сами приглашать администрацию и коллег на то, чем им хочется поделиться;
- взаимная доброжелательность;
- возможность отказаться от посещения.

Таким образом, были обозначены позиции администрации (очень не люблю это слово) и коллектива, что сняло некоторую часть страхов. И это при том, что жёсткого постоянного контроля в саду не было, и мне казалось, что у нас царит полное доверие друг к другу.

Записи на камеру и обсуждения

В результате мы решили записать занятия всех педагогов на камеру и затем вместе их просмотреть и обсудить. Надо сказать, что это были действительно замечательные занятия, и все воспитатели и специалисты могли ещё раз убедиться, что работа каждого неповторима и уникальна.

В ходе просмотра мы, прежде всего, наблюдали не за педагогами, а за детьми, стараясь понять, когда они активно включаются в работу, что этому содействует и какие приёмы при этом используются. Причём проводивший занятие педагог часто считал их естественными и обычными, но, услышав мнение своих коллег, мог увидеть себя со стороны, оценить, подняться в своих собственных глазах, поверить в себя.

Это послужило ещё одним шагом к росту заинтересованности педагогов в своей работе; к умению этот интерес предъявить. Возникла общность взглядов, благодаря которой все смогли не только гордиться своими собственными успехами, но и оценивать работу каждого, а значит, и всего коллектива в целом.

Первое «общесадовское дело»

Еще одной проблемой, важной для меня, была некоторая разобщённость воспитателей и специалистов детского сада. Вроде люди делают одно общее дело, но почему-то задачи перед собой каждый ставит свои.

И тогда родилась идея первого проекта «Моя семья», в котором педагоги все вместе могли бы включиться в одно большое, «общесадовское дело», но каждый по-своему. Как обычно, я предложила эту идею, и, как обычно, все молча согласилось с ней. Надо так надо.

Какие мероприятия нужно было провести, мы обсудили лишь приблизительно, обговорив точно только сроки (проект должен был длиться две недели) и заключительный день, когда в каждой группе должен был состояться семейный праздник. Перед всеми стояла задача наметить и расписать совместную деятельность с родителями на каждый день.

И, как всегда, всё забурлило. Некоторые педагоги объединились в творческие группы, кто-то работал самостоятельно. Но все навывдумывали столько всего интересного, что до сих пор дух захватывает. Это были и походы в лес с родителями, и конкурс для пап по изготовлению кормушек для птиц, и викторины для детей и мам «Что, где, когда?», и занятие, проводимое мамами для детей по ознакомлению с русскими народными промыслами. Две недели жизнь в детском саду кипела так, что мы разрывались и порой не знали, в какую группу на какое мероприятие бежать, потому что везде было интересно!

Теперь, спустя три года, я не могу сказать, было ли это действительно *проектом*, поскольку педагоги работали на мой интерес, но точно понимаю, что нам удалось вызвать у всех интерес и желание продолжать работу в этом направлении. Позже у нас образовалась творческая группа, в которую вошли те, кому было интересно заниматься проектной деятельностью.

Теперь они сами придумывают и осуществляют интересные проекты, «зажигая» этим остальных. И я не успеваю удивляться, сколько всего интересного они придумывают для наших детей, как они научились идти от их интересов и желаний!

Жизнь в саду кипит вне зависимости от моего присутствия, и теперь можно говорить не об отдельных проектах, а о проектной деятельности всего коллектива.

Примечание Сергея Плахотникова.

Обратим внимание на последнее «правило обратной связи»: возможность педагога отказать заведующей в посещении. Наверное, это одинаково важно и для детей, и для педагогов. Возможность отказа – по сути, это избегание унижительного чувства стыда. Американский психолог Эрик Эриксон определяет стыд лаконично и просто – это переживание того, когда тебя видят, а ты не готов. В детских играх возможность отказа гарантирована формами: «я в домике» или «стоп игра». Если возможность отказа представлена взрослому, то и у ребёнка она не будет отнята.

Взгляд второй. С точки зрения психолога

ЕРМАКОВА Светлана Владимировна,

социальный педагог, специалист высшей категории. Стаж педагогической работы – 6 лет. Направление работы: тренинги, «круглые столы» для педагогов и родителей, семейное консультирование по оказанию помощи в воспитании детей; индивидуальная психотерапия; сертифицированный гештальт-терапевт и гештальт-консультант.

Для меня знакомство с проектной деятельностью началось с двух историй, которыми я хочу поделиться.

Первая история связана с началом моей работы в детском саду. Я, гештальт-терапевт, пришла на должность социального психолога, работающего как с педагогами и специалистами, так и с родителями. Одна из форм моей работы – по запросу администрации. В одном из наших разговоров заведующая сказала: «Меня волнуют две проблемы. Одна – родители. Они нами довольны, но видят нашу работу только на праздниках и в жизни детского сада совсем не участвуют. Хотелось бы что-то сделать с этим. Вторая проблема – разобщённость работы воспитателей и специалистов, они как бы сами по себе, а хочется, чтобы была и командная работа».

Идея была проста – объединить всех каким-нибудь общим делом, но каким и как? Я только пришла в детский сад, опыт общения с детьми был ограничен воспитанием собственного ребёнка, а многие работали уже по десять лет и более, и работали очень интересно и талантливо. Подсказка пришла из статьи «Метод проектов в педагогике Джона Дьюи». Что если какое-то время все будут работать по одной теме? Ситуация подсказала и тему: дело происходило в ноябре, приближался Новый год, праздник радостный и семейный. Вот и тема – «Моя семья», а окончание проекта мы приурочили к празднованию Нового года.

Что только не было придумано и проведено воспитателями, специалистами и родителями за эти две недели: изготовление кормушек для птиц и экскурсии с родителями в зимний лес, конкурс на лучшую семейную новогоднюю игрушку и фольклорные выставки, посиделки с родителями, театр и изготовление рождественских венков — всего не перечислишь.

В одной из групп был смешной случай: воспитателю звонит папа ребёнка, посещающего эту группу, и говорит: «Вы знаете, мой ребёнок заболел, он не сможет пойти на экскурсию в зимний лес. Можно я приду без него? Мы уже и кормушку сделали...» А в другой группе во время «семейного чаепития» родителям предложили разыграть для своих малышей спектакль по какой-нибудь очень простой сказке, просто симпровизировать в своё удовольствие. Выбрали «Теремок», и так понравилось, что сказку показывали дважды, двумя составами, потому что при первом показе на всех ролей не хватило, а идеи как ставить и играть были у всех, и все хотели их реализовать.

Надо заметить, что две недели нашего проекта были ценны ещё и тем, как естественно переплелись все занятия: работа логопедов, психологов и воспитателей в каждой группе была коллективной, цельной, в неё органично вписались и развитие речи, и математика, и экология, и физкультура, и музыка, и все остальные занятия.

Проект завершился празднованием Нового года: рождественские венки на дверях, в группах — ёлки, украшенные детьми вместе с родителями, атмосфера праздника — семейного, уютного, весёлого.

Через полгода в нашем саду была создана экспериментальная площадка «Пропедевтика проектной деятельности». Мы познакомились с тем, что такое «проекты», какие они бывают, из чего рождаются, и я, конечно, увидела много ошибок, допущенных в нашем первом проекте «Моя семья», но это не уменьшало его ценности для нашего коллектива.

Вторая история связана с началом деятельности нашей экспериментальной площадки и касается работы с одной из воспитательниц младшей группы. У нас в детском саду воспитатель берёт группу с младшего возраста и ведёт её до выпуска. За четыре года ежедневного общения он очень привыкает к детям, привязывается к ним. Устанавливается особый, присущий только этой группе стиль отношений и между детьми, и между детьми и воспитателем. Наконец, выпускной, поцелуи, благодарности, и кажется, что такой группы больше не будет.

А в сентябре приходят малыши, которые ничего не умеют, не знают, на занятиях расползаются во все стороны, как тараканчики, — не собрать. С этой

проблемой и пришла ко мне воспитательница младшей группы.

Её запрос совпал с другой проблемой: с началом работы экспериментальной площадки в наш сад пришёл научный руководитель Сергей Владимирович Плахотников. Его показы работы с детьми на группах вызвали бурную реакцию: «Он, конечно, классный, работает с детьми гениально, но, во-первых, я так не смогу, а во-вторых, хорошо так позаниматься один-два раза, а как же успеть дать детям всё, что нужно по программе?»

Вместе с научным руководителем мы пошли в группу, наблюдали, играли вместе с детьми, смотрели, что для них важно, как они общаются, что осваивают. Одним из толчков была картинка: две девочки 3,5 лет сидят рядом в кресле, и одна другой «читает», т.е. рассказывает наизусть стихотворения А. Барто, при этом точно удерживает текст, который соответствует нужной странице, нарисованной картинке, а вторая слушает.

Яркое предметно-образное мышление и стремление к подражанию и привели к идее: строить занятия с максимальным «опредмечиванием» текста книги, проигрыванием, превращением занятия в увлекательную игру.

Пример такой формы занятий подал Сергей Владимирович. Однажды к детям пришла чудесная игрушка из «Волшебного ящика» и показала им книгу: старую (для детей почти старинную), с любовно подклеенными страницами. Это был К.И. Чуковский. Начали с «Краденого солнца». И чего здесь только не было: и в «темноту» ходили, и «широкую и узкую речку» переходили, и морского ежа рассматривали, и баранами, медведями и другими героями все побывали, и блеяли, и в ворота стучали. Текст «обживался», входил в обыденную жизнь. В это уже можно было играть не только на занятиях, но и в течение всего дня. И вот оно — чудо. Все дети 3,5 лет (а их в группе 25 человек) знали текст сказки, цитировали его практически с любого места, потому что это не было механическим заучиванием, при котором любая остановка во время декламирования вводит ребёнка в ступор, и он не в состоянии продолжать, ему нужно всё начинать с начала.

За «Краденым солнцем» пошли другие сказки: педагог настолько свободно чувствовал себя в материале, что не проходило дня без этой книги, этих текстов.

Год такой работы завершился большим осенним праздником «Путаница». Родители вместе с детьми прямо на празднике из подручного материала делали костюмы, наряжались, разыгрывали сказку (правда, взрослые, в отличие от детей, сильно путались в тексте).

Я в этой работе была «толмачом» и «успокоительной таблеткой» одновременно. Режим работы научного руководителя — один раз в две-три недели.

Я в саду постоянно, и поэтому у нас с воспитателем было время обсудить прошедшую беседу с научным руководителем, проведённое занятие, придумать новое. Да и присутствовать на её занятиях я могла значительно чаще.

Этот контакт очень важен для педагога: он позволяет снять страх при начале нового, неизвестного ранее дела, подтверждает ценность и важность предыдущего опыта работы. Да и одобрение, восхищение проведённым занятием, возникшей идеей являются очень большой поддержкой уверенности в собственных силах, в своей уникальности. Одновременный контакт с научным руководителем позволял делать процесс непрерывным и цельным для всех участников.

Конечно, все истории, что вы сейчас прочитали, уже в прошлом, и поэтому рассказ в чём-то упрощённое, чем всё было на самом деле, в чём-то идеальнее; в нём нет сомнений, переживаний, неудач. Да и последовательность событий, возможно, где-то нарушена. Но проекты состоялись и вспоминаются с удовольствием.

Взгляд третий. С точки зрения воспитателя

Светлана Вячеславовна Буточникова,

старший воспитатель, специалист высшей категории. Стаж работы в дошкольном образовании — 16 лет; руководит учебно-воспитательной деятельностью в группах; окончила курсы по обучению детей рисованию нетрадиционными методами, владеет методикой обучения бумажной пластике.

Много лет я работала воспитателем в группе и знаю, что когда тебе предлагают какое-то новое дело, всегда присутствует некий страх: «Зачем мне это нужно? А вдруг у меня что-то не получится?» Когда три года назад мне предложили поучаствовать в общесадовском проекте «Моя семья», я работала воспитателем средней группы. Это было самое начало, в то время мы только знакомились с проектной деятельностью. Я плохо разбиралась, что понимают под словом «проект» в рамках детского сада, и можно ли так назвать всё, придуманное мною.

Но могу сказать с уверенностью, что это было наше с детьми и родителями общее дело.

Всё это происходило под Новый год. Мы решили необычно украсить свою группу. Своими руками в каждой семье готовились игрушки, а затем ребята приносили свои необыкновенные украшения в детский сад.

Девочки с мамами и бабушками делились своими эксклюзивными рецептами блюд, которые свели в кулинарную книгу. Папы тоже не остались в стороне: они с сыновьями мастерили кормушки для птиц, которые получились просто великолепно. Две недели родители приходили в группу и могли участвовать в любом нашем «детсадовском» деле. Закончился наш проект большим семейным праздником с угощениями и чаепитием. Меня это тогда сильно порадовало.

Этот первый опыт очень помог осваиваться в новом ритме нашей работы, когда многие педагоги работают в режиме проектной деятельности.

Проблема в том, что, выполняя свои обязанности, мне нужно контролировать педагогический процесс. А как же можно контролировать творчество? Ведь я по себе знаю: когда я затеваю в группе с детьми что-то интересное, мне в этот момент важны поддержка и совет, а вот насчёт контроля — сомневаюсь. Хочется только, чтобы все вокруг узнали, как горят глаза у ребят, как приятно родителям, что их дети увлечены.

Я очень трепетно отношусь к работе своих коллег и, заходя в какую-либо группу, просто боюсь помешать, всегда думаю: «Вдруг нарушу какое-то увлекательное дело или могу отвлечь от чего-то важного». Поэтому стараюсь приходить, только когда зовут.

Вот в «гости» к воспитателям и детям я ходить люблю! Да они и сами любят приглашать гостей, чтобы поделиться своими достижениями, рассказать, чем живёт группа, а уж дети всегда рады чем-то похвалиться.

Педагоги в нашем саду — люди творческие, у каждого свой интересный подход к работе, и моя главная задача, как мне кажется, — их выслушать, дать совет, предложить свою помощь. Я могу стать участником педагогического проекта, когда воспитатель является его организатором, и это для меня важно.

Это помогает мне поддерживать с коллегами партнёрские и дружеские отношения. Надеюсь, что и в дальнейшем они будут именно такими, и ещё не раз придут ко мне педагоги, чтобы рассказать о своих новых идеях, а я, в свою очередь, буду стараться поддерживать их, чтобы все увлекательные начинания воплотились в жизнь. 🍀